

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИСКОННЫХ ЛИЧНЫХ ИМЕН БУРЯТ

Вопрос о дифференциации мужских и женских "некалендарных" имен бурят никем до сих пор не рассматривался. Как известно, разграничение личных имен по родам неразрывно связано с системой родовой корреляции, которой в настоящее время нет в монгольских языках. Однако все авторы монгольских грамматик указывали на некоторые следы грамматического рода. Акад. Владимирцов, подчеркивая наличие признаков категории рода в монгольских языках, писал о применении особых словообразовательных аффиксов и сингармонизма при фономорфологической дифференциации по родам¹.

Отдельные признаки разграничения мужского и женского родов в языках монгольской группы наблюдаются, естественно, и на антропонимическом материале. Тенденция к лексико-морфологической дифференциации мужских и женских форм личных имен наиболее четко прослеживается в современном калмыцком языке², менее четко – в современном бурятском и монгольском языках.

Производные женские имена бурят, как и апеллятивы, оформляются с помощью аффиксов, большинство которых в монгольских языках имеет "фонетические варианты, возникающие в силу дистантной прогрессивной ассимиляции, называемой в алтайской гармонией гласных. В зависимости от корневой гласной один и тот же аффикс может быть представлен в нескольких видах, максимум в четырех. При этом никому неизвестно, какой из этих вариантов является базовым, первичным или основополагающим. Вероятнее всего, что они равноценны и ни один из них не является вариацией другого. Таким образом, аффикс в монгольских языках – это нечто фонетически неизвестное, реализованное в разных вариантах. Единственно константное в таких

¹ См.: ь. Я. Владимирцов. Следы грамматического рода в монгольских языках. – "Докл. Российской АН", серия В. Л., 1925, с. 31–34; он же. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929, с. 133.

² См.: Г. Ц. Пурбее. Дифференциальные признаки женских и мужских личных имен калмыков. – "Ономастика Поволжья". 2. Горький, 1971, с. 59–63.

аффиксах - это согласный звук..."¹.

Женские личные имена с суффиксом -хан. В монголистике принято считать, что суффикс -хан (-хон, -хэн), имеющий в своей семантике уменьшительно-ласкательное значение, употреблялся для обозначения существ женского пола: хүү 'мальчик' - хүүхэн 'девушка', ноён 'князь, господин' - ноёхон 'княжна', ахай 'старший брат' - ахай-хан 'жена старшего брата'.²

Употребление аффикса не ограничивается этим, с его помощью образуются и имена существительные неодушевленные и прилагательные со значением уменьшительности и ласкательности³. В антропонимии конца XIX - середины XX в. он представлен в женских именах, образованных от качественных прилагательных: Айдархан ср. айдар 'милый, милая', Арюхан ср. арюн 'чистый, ясный, светлый, честный, милый, славный, красивый'.

Суффикс -хан имеется и в структуре женских имен, образованных от существительных: Оюухан от оюун 'ум, разум; одаренность, разум; гений', Налхан ср. нал 'красный яхонт, рубин', нал эрдэни 'красный яхонт', Ногоохон ср. ногоон 'трава'.

Некоторые из этих имен образуют маркированные коррелятивные пары, показывающие явную дифференциацию по полу: Алдар - Алдархан, Сагаан - Сагаахан, Улаан - Улаахан, Уян - Уяхан, Нохой - Нохойхон. Другие образуют параллельные ряды женских имен: Оюун - Оюухан, Арюун - Арюхан, Ногоон - Ногоохон, Шара - Шарахан, Ямаан - Ямаахан. Третья не составляют каких-либо пар с собственными именами, в составе их основ - адъективные и апеллятивные слова: Аидархан - алдар, Налхан - нал.

Однако уменьшительно-ласкательный суффикс -хан (-хон, -хэн)

¹ Т. А. Берта гаев. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., "Наука", 1965, с. 28-29.

² См.: в. Я. Владимириков. Следы грамматического рода в монгольских языках, с. 34; К. М. Черемисов. Заметки по бурят-монгольскому языку. О некоторых суффиксах бурят-монгольского языка. - "Зап. БМ НИИЛ", вып. 3-4. Улан-Удэ, 1941, с. 110-113; Э. Р. Рыгдэлон. Геонимические этюды. - "Зап. БМ НИИК", вып. 22. Улан-Удэ, 1956, с. 30.

³ Подробнее см.: Ш. Дондуков. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. Улан-Удэ, 1964, с. 13-14, 34.

представлен и в личных именах мужчин: Балтахан ср. Балта, балта 'молот, кувалда', балтадаха 'бить молотом, ковать', Тумэрхэн ср. Тумэр, түмэр 'железо, жесть, металл', түмэрхэн 'железка'.

Более четко прослеживается функция суффикса -хан- (-хн-) в калмыцкой антропонимии, где он является показателем только женских имен: Дулахн от дулан 'теплый', Амархн от амр 'спокойный',¹

Об употребительности этого суффикса в женских личных именах пишет и исследователь монгольской антропонимии Ч. Содном, в словаре которого указаны, кроме неэтиологизируемых на монгольских языках имен Есухэн, Жунхэн и других, имена Ахаихан, ср. монг. ахай уст. 'почтительное обращение к замужней женщине', ср. бур. ахайхан 'жена старшего брата, старшая сестра (уменьшительно-ласкательное обращение)', Баярхан от Баяр, баяр 'радость, праздник, торжество', Борхон от бор 'серый, смуглый (о цвете лица), неприятливый',²

женские имена с суффиксом -маа. Аффикс -маа заимствован вместе с личными именами в связи с распространением буддизма в Монголии, а затем в Бурятии и Калмыкии; восходит к тибетскому слову маа 'мать', которое, лишившись в монгольских языках вещественного значения суффигировалось, приобретя, естественно, деривационное значение³. Ныне аффикс является одним из продуктивных компонентов при образовании оригинальных женских имен от мужских: Баярмаа, Байрма ср. Баяр, Байр 'радость, веселье, праздник, торжество', Зоригмаа ср. Зориг 'смелый, волевой, целеустремленный', Соёлмаа ср. Соёл 'культура, образованность'.

Однако суффикс употребляется в именах, которые по семантическим показателям заведомо известны как женские: Сэсэгма ср. Сэсэг 'цветок', Гэрэлмаа ср. Гэрэл 'свет, освещение, луч', Удбалмаа от Удбал 'водосбор зеленолистственный'.

¹ См.: Г. Ц. Пюрубеев. Указ. соч., с. 59.

² См.: Ч. Содном. Монгол хүний нэрийн тухай. - "Монголын судлалын зарим асуудал", т. IV, fasc. 15. Улаанбаатар, 1964, с. 55, 76, 77.

³ См.: У.-ж. И. Дондуков. Указ. соч., с. 48; И. Д. Бураев, Л. Д. Шагдаров. О бурятских личных именах. - "К изучению бурятского языка". Улан-Удэ, 1969, с. 112; Г. Ц. Пюрубеев. Указ. соч., с. 60.

Женские личные имена с аффиксом -а. В 50-х годах среди городской интеллигенции бурят стали появляться русифицированные формы женских личных имен типа Саяана, Баира, Туяана, образованных от мужских Саяан, Баир (Баяр), Туян (Туя), восходящих к топониму Саяан и апеллятивам баяр 'радость веселье, праздник, торжество', туя(н) 'луч, лучи света, сияние'. Как видно, здесь наблюдается влияние и аналогия с такими моделями, как Александр – Александра, Валентин – Валентина¹.

Влияние русской модели сказывается и на заимствованиях из буддийского календаря: Балжиита, Дониира, Дэжиита, Нагмиита, Рэгзена, Сэмжиита, Чимиита. По аналогии с последними образовалось Булгиита ср. Булган, булган 'соболь'.

Это же влияние замечено и исследователем калмыцкой антропонимии Г. Ц. Пюреевым, который пишет, что под влиянием русского языка морфологической дифференциации коснулись имена, в прошлом не различавшиеся по роду.²

В революционные и послереволюционные годы активно заимствовались русские имена и в Монголии, где под влиянием моделей Елена (Лена), Елизавета (Лиза) появились Ариуна от Ариун, Болора от Болор, Нараана от Наран³. Возможно, монгольские женские имена с конечным показателем -а принадлежат детям аспирантов и студентов, учившихся в Советском Союзе. Могла оказать влияние и исконная структура с ласкательным суффиксом -аа (-ээ, -оо), которая с течением времени стала употребляться в качестве женских имен: Баянаа от Баян, Уранаа от Уран, Цэцэг⁴.

Мужские личные имена с суффиксом -дай. В структуре личных имен часто употребляется уменьшительно-ласкательный суффикс -дай (-дой, -дэй)⁵, который входит в состав комбинированного слитного

¹ См. также: Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965, с. 87; А. А. Дарбееева. К вопросу о социальной сущности личных имен в монгольских языках. – "Ономастика". М., "Наука", 1969, с. 51.

² См.: Г. Ц. Пюреев. Указ. соч., с. 60.

³ См.: Ч. Содном. Указ. соч., с. 32. Информация Л. Жамбалдоржа, аспиранта из МНР.

⁴ См.: Ч. Содном. Указ. соч., с. 55-56.

⁵ См.: У.-А. Ш. Дондуков. Указ. соч., с. 21; И. Д. Буравев, Д. Д. Шагдаров. О бурятских личных именах, с. II3.

-аадай (-оодой, -ээдэй) по типу -аахай (-оохой, -ээхэй). Ср. слово ангаахай, приведенное проф. Бертагаевым, с ангаадай¹.

Э. Р. Рыгдылон предполагал, что суффикс -дай, в противоположность к -хан, обозначает мужской пол, ибо он часто встречается в мужских личных именах: Сагаадай (ср. Сагаахан), Баяндай (ср. Баянхан)².

Наш материал подтверждает предположение Э. Р. Рыгдылона. По-средством уменьшительно-ласкательного суффикса -дай образованы мужские личные имена от апеллятивов, адъективов и адъективных слов: Булгадай ср. булган 'соболь', Бишаадай ср. бишайхан 'маленький', бишаа-бишаа 'понемногу', Дуудэй ср. дуу 'младший', дуудэй 'младший братишка', Сагаадай ср. сагаан 'белый, добрый, чистый', Убгээдэй от убгэн 'старый, старик', Убгээдэй 'старичок'.

Преобладающее большинство перечисленных имен образует параллельные пары мужских антропонимов: Баян - Баяндай, Бишайхан - Бишаадай, Забаан - Забаадай, Малаан - Малаадай, Бата - Батаадай, Батуудай, Убгэн - Убгээдэй, Сагаан - Сагаадай.

При помощи этого же суффикса -дай (-адай, -одой, -эдэй, -удай) образованы мужские имена от основы изобразительных слов: Ангаадай от ангагар 'открытый, раскрытый, разинутый (о рте)', Борбоодай ср. борбогор 'невзрачный, жиденький'.

Использование подобной модели не является привилегией какой-либо локальной группировки. Имена, образованные от основы изобразительных слов, встречаются и в Иркутской, Читинской областях, и в аймаках Бурятии. Однако с широким распространением заимствованных имен они архаизировались и ныне представляют устаревшую форму имеобразования.

Суффиксы -дай (-аадай, -оодой, -ээдэй), -дии (-аадии, -оодии, -ээдии) используются и для образования женских имен: Ямаадай, Эшэгээдэй, Эшэгээдии.

В монгольском языке суффикс -дай также служит в преобладающем большинстве для оформления мужских личных имен: Бөхдэй, Монголдой, Тумэндэй³.

¹ См.: Т. А. Бертагаев. Морфологическая структура слова в монгольских языках, с. 32.

² См.: Э. Р. Рыгдылон. Топонимические этюды. II. - "Зап. БМ НИИК", вып. 22. Улан-Удэ, 1956, с. 93.

³ См.: Ч. Содном. Указ. соч., с. 44.

Структура личных имен с суффиксом -дай восходит к глубокой древности, по крайней мере, они прослеживаются еще в летописях XIII в.: Башгаадай от бацган 'девушка, девочка', Баяндай (топоним и антропоним), Гурбадай от гурбан 'три', Долоодой от долоон 'семь', Наймадай от наиман 'восемь', Тавдай от табан, тав(ан) 'пять', Хөнгордой от хонгор 'белокурий, светло-желтый, буланый'.¹

Но это отнюдь не означает, что аффикс -дай употребителен с древнейшей поры только в личных именах, - он является одним из излюбленных компонентов при ласковом обращении: басгаадай, хубуудэй, абгаадай и т.д.

Суффикс -дай употребляется также в названиях диких и домашних животных.²

Мужские личные имена с суффиксом -та. В структуре мужских личных имен ныне все чаще употребляется суффикс -та (-то, -тэ)³, образуя коррелятивную пару с суффиксом женских имен -маа: Баярта - Баярмаа, Жаргалта - Жаргалмаа, Гэрэлтэ - Гэрэлмаа и т.д.

Посредством суффикса -та (-то, -тэ) образуются мужские имена от основ с отвлеченным значением: Ашагта ср. ашаг 'выгода, польза, доход', ашагта(и) 'выгодный, полезный, доходный', Баярта ср. баяр 'радость, веселье, праздник, торжество', баяртай 'радостный, веселый, жизнерадостный, приветливый, доброжелательный', Гэрэлтэ ср. гэрэл 'свет, луч, зеркало, стекло'.

От существительных с конкретным значением образовано несколько имен с суффиксом -та (-то, -тэ): Номто ср. ном 'книга, перен. грамота, учение', номтой 'имеющий книги, грамотный, образованный', Шухэртэ ср. шухэр уст. 'сахар, изысканные яства'.

Ныне большинство этих имен составляет морфологические дублеты, члены которых отличаются друг от друга только наличием или отсутствием аффиксов: Баяр - Баярта, Буян - Буянта, Бэлиг - Бэлигтэ, Жаргал - Жаргалта, Эрдэм - Эрдэмтэ, Элбэг - Элбэгтэ, Этигэл - Этигэлтэ.

¹ См.: С. Козин. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.-Л., 1941, с. 26, 175; Рашид-аддин. Сборник летописей. М.-Л., 1946-1963, т. 2, с. 160; т. 3, с. 65, 104, 122 и другие.

² См.: У.-Б. Ш. Дондуков. Указ. соч., с. 21.

³ См.: там же, с. 26; И. Д. Бураев, Л. Д. Шагдаров. О бурятских личных именах, с. 112.

Специфической особенностью личных имен с имеобразующим суффиксом является их позитивная семантика, связанная с пожеланиями счастья, благополучия, положительных качеств.

Суффикс, характерный для мужских имен и являющийся довольно продуктивным в бурятском языке, в монгольском употребляется только в составе отадъективных личных имен и заметной роли в иметворчестве не выполняет. Ср. Баярт, Зоригт, Соелт¹.

В калмыцком языке имена с рассматриваемым суффиксом оказались женскими: Байрта, Кишигтэ (Кишиктя), Олзэтэ (Олзятя)².

Сравнительный материал позволяет сделать вывод, что суффикс -та (-то, -тэ), имеющийся, как показано выше, во всех монгольских языках, как показатель мужских личных имен активизируется преимущественно в бурятском языке. Генетически он представляет собой усеченную разновидность суффикса -тан, от которого у него сохранилось значение признака принадлежности, поэтому он чаще употребляется в атрибутивных категориях³, показывающих, что данный предмет лежит в основе признака другого предмета, а также посессивность того или иного свойства⁴. Материально он отличается от -тан тем, что в нем вышел и, который в монгольских языках в конечной позиции характеризуется, как известно, подвижностью⁵.

В современном бурятском языке суффикс -та является одним из продуктивных, с его помощью от основ имен образуются главным образом относительные, а также качественные прилагательные: ероюнто 'зерновой', от ороонон 'зерно', суута 'прославленный' от суу 'слава'.

Посредством суффикса -та образуются и имена существительные:

1 См.: Ч. Сод ном. Указ. соч., с. 85, 97, 102, 105, 109.

2 См.: Ц.-Д. Номинханов, Б. Д. Муньеев. Калмыцкие имена. — "Справочник личных имен народов РСФСР", с. 136-137.

3 См.: Т. А. Бертагаев. Суффикс -тан и его производные в монгольских языках. — "Учен. зап. Калм. НИИЯЛИ", вып. 3. Элиста, 1964, с. 100.

4 См.: Т. А. Бертагаев. Лексика современных монгольских литературных языков. М., "Наука", 1974, с. 156-157.

5 См.: Б. Я. Владимиридов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929, с. 350-351; Т. А. Бертагаев. Лексика современных монгольских литературных языков, с. 150.

араата 'лиса; волк', нэрэтэ 'однофамилец'¹.

Мужские личные имена с суффиксом -ха, -шха. Под влиянием русского языка и русских форм имен в конце XIX и начале XX в. активно использовалась структура мужских личных имен с заимствованными оценочными суффиксами -ха, -шха: Борхон - Борхоошха, Бумбœен - Бумбœшхө, Ангаас - Ангаасха, Ангаадай - Ангаатха. Зафиксировано также образование небольшого количества женских имен: Ногоон - Ногоошха, Шарнуу - Шарнуушха.

Понятно, что подобные имена появились в бурятском языке в связи с христианизацией соответственно русским заимствованиям типа Алексашка, Игнашка, Васютка, которые переоформлялись в Илих-саашху, Игнаашху, Бащуутху.

Имена с этими суффиксами имеют эмоционально-оценочные характер. Однако в 20-40-х годах они использовались как нейтральные², и ныне в воспоминаниях пожилых бурят, слабо владеющих русским языком, фигурируют без каких-либо оценочных признаков: "деда звали Малаашха или Тыхээшхэ", "в гостях были у Муутхи".

Нейтральное употребление личных имен с оценочными суффиксами объясняется либо слабым знанием сферы обращения тех или иных моделей антропонимов языка-источника, либо немаркированным использованием оценочных суффиксов в определенной социальной среде.

По наблюдениям О. Д. Митрофановой, специально занимавшейся личными именами с суффиксами "субъективной оценки" в современном русском языке, суффиксы -ка, -шка и другие передают разнообразные эмоционально-стилистические оттенки. При обращении к взрослым формы с суффиксом -ка приобретают оттенок фамильярности, сопровождаемый различными оттенками (грубоватости, шутливости, простоты, особой сердечности). Кроме того, суффиксы -ка, -шка использовались и в социально-уничижительных именах, возникших и развившихся в условиях существования антагонистических классов³.

¹ Подробнее см.: У.-Ж. Ш. Дондуков. Указ. соч., с. 26, 60-81; Т. А. Бертагаев. Лексика современных монгольских литературных языков, с. 158-159.

² См. также: А. А. Дарбееева. К вопросу о социальной сущности личных имен в монгольских языках, с. 50.

³ См.: О. Д. Митрофанова. Личные собственные имена с суффиксами "субъективной оценки" в современном русском языке. Автореф. канд. дис. М., 1958, с. 4, 12-14.

Употребление уменьшительного суффикса -ка отражало не только классовые, но и межнациональные противоречия: "имена нерусских лиц" сопровождались обычно суффиксом -ка¹, что подчеркивало их зависимое положение.

Длительное, в течение ряда веков, и повсеместное, в различных социальных кругах, употребление оценочных суффиксов могло в какой-то степени ихнейтрализовать, что особенно было заметно в окраинных деревнях и селах, где не так были сильны антагонистические тенденции. Струя нейтрального использования этих суффиксов, возможно, подчеркивалась и генетическими признаками. По наблюдениям М. Я. Морошкина, "суффиксы -ка, -шка, -ухо, -оха, -еха, -ех в древности не заключали в себе ничего унизительного или оскорбительного для того лица, к имени которого они прибавлялись"².

Нейтральное использование этих суффиксов послужило основой для образования с их помощью новых имен, поэтому в некоторых семьях появлялись антропонимы – морфологические дублеты по образцу Михлай (от Миколай, Николай), Михуулха (от Николка, Николка), Муудай, Муутха, Борхон, Борхошх. В свою очередь появление однокорневых имен в одной семье способствовал обычай употребления имен, характеризующихся общностью корней, либо суффиксов, либо начальных звуков: отец Балта, сын Булат, сыновья Бата-Харгал, Бата-Мунхэ.

Как известно, оценочный суффикс -ка используется в русском языке и в мужских, и в женских личных именах. Это свойство, возможно, отразилось в монгольских языках: в бурятском суффикс чаще оформлял мужские имена, в калмыцком – женские. Структура калмыцких женских имен Байрха от байр 'радость', Харка от хар 'чёрный'³ позволяет предположить, что суффикс -ха, -ка восходит к русскому -ка с нейтральным значением.

Мужские личные имена с суффиксом -аан(-оон, -ээн). Посредством уменьшительно-ласкательного суффикса -аан(-оон, -ээн) образованы

¹ См.: А. М. Селищев. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. – "Избранные труды". М., 1958, с. 4, 12–14.

² М. Я. Морошкин. О личных именах у русских славян. – "Изв. Археол. о-ва", т. IУ, вып. 6. СПб., 1863, с. 127.

³ См.: Г. Ц. Пурбее. Указ. соч., с. 59; М. У. Монараев. Некоторые вопросы калмыцкой антропонимии. – "Ономастика Новолжья", 2. Горький, 1971, с. 67.

мужские личные имена от основы изобразительных (образных) слов. Формант -аан, состоящий из долгого гласного и конечного согласного -н, употребляется иногда в прозвищах, образованных от тех же основ, и имеет фамильярно-ласкательный оттенок: Ниллаан от ниллгар 'придавленный, приплюснутый', Булхээн от булхэгэр 'одутловатый, надувшийся, обиженный', Мольон от мольногор 'одутловатый, сонный'. Такие прозвища до недавнего времени бытовали в детском лексиконе, особенно при шутливо-простоватом обращении старших детей к младшим. Поэтому можно полагать, что формант имеет уменьшительно-ласкательное фамильярное значение.

Мужские имена, восходящие к прозвищам с аффиксом -аан, обнаружены нами в основном в Иркутской области и частично в алмаках Бурятии: Алсаан от алсагар 'раскоряченный', Амхаан от амхагар 'беззубый', амхайха 'быть беззубым или становиться беззубым', Болдоон от болдогор 'шишковатый, бугристый', Болхоон от болхогор 'выпуклый, вздувшийся, припухлый'. Приобретение подобных имен, видно, являлось исключительным правом мужской половины общества. Женщины назывались ими, несмотря на их распространность, крайне редко.

В монгольском языке с помощью этого суффикса также образованы мужские личные имена: Үолдоон, Дэлдээн, Ёрхоон, Оовоон, Тунтээн^I и т.п. Прозвищные имена, квалифицирующие человека по его внешним признакам, составляют монополию мужского именника и в калмыцком языке².

Мужские личные имена с суффиксом -ай(-ой, -эй). В существительных, обозначающих лиц, аффикс -ай употребляется в уменьшительно-ласкательном значении: ахай 'старшая сестрица' от аха 'старший брат', убгэй 'дедушка' от убгэн 'старик'³. То же значение сохранилось, на наш взгляд, в антропонимах. С помощью суффикса -ай образовано большое количество старых мужских имен с образной производящей основой: Аамай ср. аамайха 'приоткрывать, разевать, перен., быть ротозеем', аамагар 'приоткрытый (о беззубом рте), невнимательный, рассеянный'; Амхай ср. амхагар 'беззубый', Алсагай ср. алсагар 'раскоряченный', Болдогор ср. болдогор 'шиш-

^I См.: Ч. Содном. Указ. соч., с. 50.

² См.: Г. Ц. Юрбееv. Указ. соч., с. 63.

³ См.: У.-Ж. Ш. Дондуков. Указ. соч., с. 19.

коватый, бугристый', Тапхай ср. табхагар 'плоский, низенький, широкий'.

Сочетание аффикса -ай с основой образного слова по структуре совпадает с глаголом повелительного наклонения, но это чисто внешнее сходство, омоформы, где -ай имеет в одном случае имеющее значение, в другом - выполняет функцию аффикса глаголов повелительного наклонения.

Мужские имена с аффиксом -ай образованы также от апеллятивов: Бороони ср. бороон 'буран, вьюга, снежная буря' (ольхонский говор), Дараснай ср. дарсан 'фруктовое вино, водка из риса, из проса', Дарасун (курорт в Читинской области), дарасун 'минеральная вода', Табинай ср. табин 'пятьдесят', Нээнэй ср. нээн-үнеэн (с утратой начального у в ольхонском говоре) 'корова', Бусэй ср. монг. бус 'пояс, кушак'.

Эти имена по своей структуре совпадают с существительными родительного падежа с притяжательным значением, возможно, некоторые из них появились именно с такой семантикой, например: Борооной (родившийся во время вьюги), Замай (родившийся в дороге, в пути), Дараснай, Тунхэнэй (родившиеся в Дарасуне, Тунке). Однако родители Нээнэй уверены, что у сына ласкательное имя. Вероятно, при омонимичности форм необходимо рассматривать каждый конкретный вариант с учетом различных условий его проявления.

Имеются единичные случаи, когда подобные имена присваивались и девочкам: Сарюунаи ср. сарюун 'прекрасный, красивый', Ухинэй ср. ухин 'девчушка, девчонка'.

Мужские личные имена с суффиксом -тай. С помощью суффикса -тай от основы числительных образована несольшая группа старых мужских личных имен: Жарантай от жаран 'шестьдесят', Далантай от далая 'семьдесят', Наянтай от наян 'восемьдесят', Брэнтэй от ерэн 'девяносто'.

В отличие от омонимичных прилагательных, образованных с помощью суффикса -тай, неустойчивый и в личных именах не выпадает: Жарантай - жартай 'шестидесятилетний', Далантай - далатаи 'семидесятилетний', Наянтай - наятай 'восьмидесятилетний', Брэнтэй - ерэтэй 'девяностолетний'.

Как показатель мужского рода суффикс -тай употребителен с древнейших времен. В "Сборнике летописей" Рашид-ад-дина, персид-

ского историка XIII в., рассказывается следующее: "Существует такой обычай, где всякий человек, происходивший из этого племени (Тутукулут), если он будет мужского пола, называется Тутуултай, а если женского пола, называется Тутуульчин; из племени Алчи-Татар - Алчтай и Алчин; из племени Куин - Куинтай и Куичин: из племени Тэрэйт - Тэрэйтэй и Тэрэичин"¹.

На основе подобных противопоставлений акад. Б. Я. Владимирцов устанавливает наличие в монгольских языках следов грамматического рода².

Кроме того, суффикс -тай, как и -та, генетически восходит к -тан и выражал идею атрибутивности, принадлежности чего-нибудь предмету вообще; не только лицу. Однако в современных монгольских языках этот суффикс выступает уже в ином качестве - как суффикс совместного падежа имен существительных⁴.

Таким образом, в современном бурятском языке суффикс -тай с функциональной точки зрения является и деривационным (словообразовательным), и реляционным (словоизменительным). Исследователь аффиксального словообразования в бурятском языке У.-Ж. Дондуков считает его одним из наиболее употребительных, отличающихся высокой продуктивностью⁵. Однако эта продуктивность не распространяется на образование личных имен бурят, о чем свидетельствует ограниченное количество наших примеров и список бурятских имен "Справочника личных имен народов РСФСР", где не оказалось ни одного онона с этим суффиксом.

¹ Рашид-аддин. Сборник летописей. М.-Л., 1946-1963, т. I, с. 103.

² См.: Б. Я. Владимирцов. Следы грамматического рода в монгольских языках, с. 31-34.

³ См.: Т. А. Бертагаев. Суффикс -тан и его производные в монгольских языках, с. 102-104; он же. Лексика современных монгольских литературных языков, с. 154.

⁴ См.: Т. А. Бертагаев. О спорных вопросах грамматики (на материале монгольских языков). - Вопросы составления описательных грамматик. М., Изд-во АН СССР, 1961, с. 98.

⁵ См.: У.-Ж. Ш. Дондуков. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. Улан-Удэ, 1964, с. 81-82.

⁶ Справочник личных имен народов РСФСР, с. 92-109.

Мужские личные имена с суффиксом -лай (-лой, -лэй). Суффикс -лай, встречающийся в старых бурятских антропонимах, ныне относится к непродуктивным, находящимся на пути к омертвению, к выпадению из системы словообразования. С его помощью образовано небольшое количество мужских имен: Хубуулэй от хүбуун 'мальчик, ребенок'; Тогоолай от тогоон 'посуда для приготовления еды', тоогошо 'повар; хлебосольный, гостеприимный (хозяин)'.

Мужские имена с суффиксом -лай бытовали и в монгольском языке: Мэнхлай от мэнх 'вечный, вековечный; бессмертный', Хубилай от хуби, хувь 'часть, доля; судьба, участь' и другие¹.

Мужские личные имена с суффиксом -аасай (-оосой, -ээсэй). В небольшой группе мужских личных имен выделяется непродуктивный антропонимический суффикс -аасай (-оосой, -ээсэй), с помощью которого некогда создавались прозвищные онома: Ангаасай ср. ангагар 'открытый, раскрытый; разинутый', ангайха 'открывать, раскрывать; разевать', Борбоосой ср. борбогор 'невзрачный, жиденький, редкий', Морхоосой ср. морхогор 'с горбинкой (о носе)', Онгоосой ср. онгогор 'раскрытый, разинутый (о рте)', Шобоосой ср. шобогор 'остроконечный', шобойхо 'вытягивать губы'. Производящей основой большинства подобных антропонимов служат образные слова. Именные слова в роли производящей основы не обнаружены, кроме Модосой ср. модон 'дерево, деревянный', Танхасай ср. танха 'чугунный кувшин; танха гузээн раздувшийся', Ханхасай ср. ханхагар 'зияющий, вместительный; большой и нескладный (о человеке)', ханха 'прямо', ханха зайдан 'пустой, просторный', ханха харгы 'торная дорога'. В последних выделяется суффикс -сай.

Мужские личные имена с суффиксом -аа (-оо, -ээ). Ч. Содном в монгольских мужских именах выделяет суффикс -аа (-оо, -ээ): Бат-аа, Тэгш-ээ, Энх-ээ, Цог-оо². Этот же суффикс выделяется и в бурятских личных именах, образованных от образных основ: Амшаа ср. амшагар 'беззубый', Ангаа ср. ангаха 'испытывать жажду', Бумбээ ср. бумбэгэр 'круглый, пышный, пухлый', Нэртыгээ ср. нэртыхэ 'оттопыриваться, торчать (об ушах)', Шомоо ср. шомоихо 'вытягивать губы'. В некоторых случаях встречается краткий гласный: Хар-

¹ См.: Ч. Содном. Указ. соч., с. 45.

² См.: там же, с. 53-54.

бага ср. жарбагар 'вертлявый', Морхо ср. морхогор 'с горбинкой (о носе)', морхойхо 'быть с горбинкой (о носе)'.

Имеется и группа имен с неясной внутренней формой: Омбоо, Омпоо и некоторые другие.

У.-Ж. Ш. Дондуков в числе непродуктивных аффиксов, образующих имена существительные, называет и формант -еэ, который "встречается в названиях лиц с ласкательно-почтительным значением: уггее (түгн. говор) 'дедушка, дедуня' от угэн 'старик', хугшее 'бабуся, бабушка' от хүгшэн 'старуха',"¹.

Анализируя структуру личных имен, их отношение к биологическому различию носителей, мы говорили лишь об основах и формантах, поскольку фонетические процессы и словообразовательные компоненты, имеющиеся в составе основы, есть доантропонимические образования.

Анализ рассмотренных основ и формантов "некалендарных" личных имен бурят и сравнение их с монгольскими и калмыцкими позволяет сделать вывод, что производные личные имена монгольских языков в большинстве своем образованы по сходным моделям: от одной и той же производящей основы при помощи разных формантов образовались разные личные имена мужчин, что способствовало увеличению количества онона в языке, например в бурятском: Ангаадай, Ангаан, Ангай, Ангаасай, Ангабай, Ангаасха; иногда суффиксы служат различию мужских и женских имен: Баярхан, Баярмаа и Баярта.

Наличие общих моделей, одинаковых структур мужских и женских личных имен в монгольских языках не говорит об абсолютном совпадении именников. Как пишет В. А. Никонов, именник – это не список имен, а употребительность и частотность их². В монгольских языках наблюдаются существенные расхождения. Структуры с описательными, изобразительными основами больше сохранились в Иркутской области и убывают к Монголии. И, наоборот, имена с пожелательной семантикой части в Бурятии и в Агинском национальном округе, реже встречаются в Иркутской области. В Монголии описанные структуры личных имен незначительны по сравнению с массовым наплывом сложных ан-

¹ У.-Ж. Ш. Дондуков. Указ. соч., с. 25.

² См.: В. А. Никонов. Имя и общество. М., "Наука", 1974, с. II9.

тропонимов, где наиболее распространенным показателем мужских имен выступает компонент хүү 'сын, мальчик', а женских - гуа, гоо 'очень красивый, великолепный'.

Аффиксальное образование мужских и женских личных имен восходит к глубокой древности, о чем свидетельствует одинаковая роль суффиксов, например, -хан в бурятском, монгольском и калмыцком, -дай в бурятском и монгольском и т. д. Думается, и разная роль суффиксов (например, -та в бурятском языке оформляет мужские имена, а в калмыцком - женские) говорит о древности исходной структуры.
